

Бурьков Владимир Васильевич, Шипелик Ольга Васильевна

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ДВОЙСТВЕННОЙ ПРИРОДЫ ТРУДА

Статья посвящена проблеме двойственной природы труда. Применяя исторический подход, авторы обосновывают положение, что причины двойственной природы труда - труда как тягостной необходимости и труда как творчества - имеют основания в социальных условиях жизни. До возникновения частной собственности труд имел наивысшую ценность. Отношения частной собственности обуславливают дегуманизацию труда, превращение его в тяжелую повинность. Социальными причинами двойственной природы труда выступают трудовые отношения общества и их отражение в идеологии эпохи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 3. С. 37-39. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

11. Сахаров Н. Ц.-Ж. Баргузинские тунгусы // Из глубины веков... Путешественники, исследователи об эвенках. Улан-Удэ: Бэлиг, 2009. С. 135-136.
12. Сотников К. Каким должен быть бальжор? // Красный Баунт. 1947. 9 февраля.
13. Шубин А. С. Эвенки. Улан-Удэ: Респ. тип., 2007. 360 с.

BOLDZHER: FROM TRIBAL GATHERING TO ALL-RUSSIAN CONGRESS OF THE EVENK CLANS

Buraeva Ol'ga Vladimirovna, Doctor in History, Associate Professor
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
olgaburaeva@mail.ru

The article examines the traditional Evenk holiday Boldzher. Relying on published materials and field researches the author shows transformation of the national holiday. At first it was a gathering of the Baunt taiga Evenks, later on – fairs-suglans. In the Soviet period they were festivals of professional hunters, stock-breeders, deer-breeders. Nowadays Boldzher became an All-Russian congress of the Evenk clans, a festival of national culture revival.

Key words and phrases: Buryatia; the Evenks; traditions; national holiday; suglan; fair; festival of hunters, stock-breeders, deer-breeders; congress.

УДК 316

Философские науки

Статья посвящена проблеме двойственной природы труда. Применяя исторический подход, авторы обосновывают положение, что причины двойственной природы труда – труда как тягостной необходимости и труда как творчества – имеют основания в социальных условиях жизни. До возникновения частной собственности труд имел наивысшую ценность. Отношения частной собственности обуславливают дегуманизацию труда, превращение его в тяжелую повинность. Социальными причинами двойственной природы труда выступают трудовые отношения общества и их отражение в идеологии эпохи.

Ключевые слова и фразы: труд как наказание; труд как творчество; частная собственность; гибкие формы труда; прекариат; идеологические концепции.

Бурьков Владимир Васильевич, к.и.н., доцент
Шипелик Ольга Васильевна, к. филос. н., доцент
Южный федеральный университет
bww-2009@yandex.ru; o.v.shipelik@gmail.com

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ДВОЙСТВЕННОЙ ПРИРОДЫ ТРУДА

В современной научной литературе, посвященной трудовой деятельности, в качестве аксиомы утверждается положение о якобы изначально двойственной природе труда. Труд имманентно является и наказанием, проклятием, и одновременно ценностью.

Двойственная природа труда была рассмотрена в работах Н. Н. Зарубиной, В. Е. Золотухина, Т. Ю. Сидориной, И. Н. Сиземской, Ж. Т. Тощенко, И. И. Чангли, А. М. Шкуркина и мн. др. В. Е. Золотухин, исследуя труд, обнаруживает парадокс: внешние силы труда обуславливают несвободу действий человека, а внутренние силы свидетельствуют о расширении свободы. Труд «выступает одновременно и как вынужденная, и как творческая, человеко-ориентированная деятельность» [6, с. 151]. Н. Н. Зарубина отмечает, что труд может рассматриваться как способ совершенствования человека или наказание, проклятие [5, с. 14]. А. М. Шкуркин считает, что труд выполняет две основные функции: негэнтропийную и инструментальную. Негэнтропийная функция привносит негативное начало в личность. Инструментальная функция способствует творчеству в труде [13, с. 124]. На двойственность труда обращает внимание Ж. Т. Тощенко. С одной стороны, труд обозначает физическое усилие, которое направлено на удовлетворение материальных потребностей людей, с другой – это вынужденная «обязанность, наказание Божье» [11, с. 6]. Т. Ю. Сидорина пишет, что труд перестал быть жизненной необходимостью. Рассматривая труд в контексте современного процесса глобализации, протекающего по неолиберальному сценарию, она, опираясь на труды современных западных мыслителей, подчеркивает усиливающуюся негативную сторону труда – труд как тягостную необходимость. Выход из создавшегося положения автор видит во встраивании человека в трудовую деятельность по производству знаний, поскольку индустриальный труд переживает полную деградацию [9, с. 28].

Однако исследователи труда не задают вопрос о причине такой противоречивости. Имеет ли труд изначально такую двойственность, или это исторически преходящее отношение? Являются ли характеристики труда как тягостной необходимости и труда как ценности его существенными свойствами, или они представляют исторически преходящие отношения? Существует ли кризис труда в постиндустриальном обществе?

Поскольку преобразовательная деятельность человека включает ценностную компоненту, то и трудовая деятельность, будучи ее частью, необходимо включает ценности. Труд – это процесс, совершающийся

не только между человеком и природой, но и «человеком и обществом» [12, с. 213]. В методологическом отношении воспользуемся определением ценности М. С. Кагана: ценность «есть значение объекта для субъекта» [7, с. 68]. Поскольку ценности имеют общественно-исторический характер и определяются в конечном итоге материальной жизнью общества, рассмотрим, как исторически изменялось материальное производство и отражение этого процесса в концепциях труда.

В первобытном обществе труд имел наивысшую ценность, поскольку удачная охота, собирательство определяли степень выживаемости человека. В гомеровский период еще не существовало государства, т.к. XII-VIII вв. до н.э. представляли собой период военной демократии. По свидетельству П. Гиро, грек «гомеровской эпохи не испытывал по отношению к физическому труду и к людям, посвящавшим этому труду свою жизнь, того презрения, какое появилось в более позднюю эпоху. Наиболее прославленные герои древности охотно занимались физическим трудом» [4, с. 205]. Период с VIII по III вв. до н.э. – период государств-полисов. В это время труд уже распределен по классовому признаку. Физический труд становится в основном уделом рабов и низов свободного населения, а представители знати получают возможность не трудиться физически. Отражение данного процесса было представлено Аристотелем в философском произведении «Политика». По Аристотелю, выполнение рабом физического труда является законом природы. Выполнение умственного труда есть дело свободного человека. Аристотель подчеркивал презрительное отношение к физическому труду и к рабам. Он пишет, что «кто по природе принадлежит не самому себе, а другому, и при этом все-таки человек, тот по своей природе раб. Человек же принадлежит другому в том случае, если он, оставаясь человеком, становится собственностью; последняя представляет собой орудие активное и отдельно существующее» [2, с. 382].

Таким образом, частная собственность превратно представляет абсолютные ценности жизни человека, в данном случае ценность труда. Из-за господства частной собственности и отчуждения труда, которое она порождает, в концепциях труда появляется мотив тягостной его необходимости. Ценностный статус труда с возникновением классового общества и частной собственности меняется. Для сравнения: Гефест, Геракл, Прометей трудились, труд обожествлялся. Позже его стали презирать.

С развитием капиталистического способа производства растет подчинение труда капиталу. Хотя человек постепенно освобождается от тяжелого физического труда, тем не менее возникает разрыв между трудом как выражением родовой сущности человека и трудом как товаром. Возникает отчуждение труда.

Идеологию общества массового потребления и негативное отношение к труду выразила философ Х. Арндт [1]. Она приходит к выводу о сущности труда как низшего вида человеческой деятельности. Труд – это проклятие для человека. Трудящийся человек – это, по ее мнению, работающее живое существо. Исключения составляют только художественные профессии [Там же, с. 162].

В последней трети XX в. появляются концепции постиндустриального, информационного общества, в которых индустриальный труд объявляется исчерпавшим себя процессом. На смену ему приходит новый информационный труд как выражение творческой природы человека. Появляются новые формы труда: дистанционный и надомный. Ж. Т. Тощенко связывает их с «ассоциативным» человеком, для которого характерно творческое мышление, умение изобретать новое [11, с. 292]. Западные авторы не очень оптимистичны в оценке новых гибких форм труда (как оказалось, вполне справедливо). Р. Сеннет отмечает, что, работая в системе «флекс-тайм», трудящийся еще в большей степени, чем в индустриальном обществе, подвержен контролю, надзору, зависимости от хозяина [8, с. 85]. Работая в такой системе, человек меняет «один тип подчинения власти, осуществляемой “лицом к лицу”, на другой тип подчинения, который осуществляется посредством электроники» [Там же, с. 84]. З. Бауман также отмечает, что трудящийся в системе краткосрочной занятости лишается четких перспектив, приобретает неопределенность, возможность в любое время быть уволенным. Вместе с этим человек чувствует страх и беспокойство, печаль [3, с. 82].

Идеологическую подоплеку эйфории от постиндустриального труда и его гибких форм очень точно вскрывает Г. Стэндинг. Он отмечает, что либерально настроенные экономисты в 1970-е годы выдвинули принцип проведения соревновательности и конкуренции во все сферы жизни. Как это сделать? Надо повысить гибкость рынка труда, а это значит переложить бремя рисков на плечи работающих и их семей [10, с. 10]. В результате появился класс мирового прекариата, насчитывающий в разных странах много миллионов людей, обреченных на безработицу. У представителей прекариата главной чертой является отсутствие постоянной занятости. Временные рабочие обходятся капиталу дешевле, у них меньше прав на пособия и другие выплаты. Новые формы труда можно квалифицировать как новые формы отчуждения человека позднего капитализма.

Таким образом, творческое содержание труда принижается в обществах, основанных на частной собственности и эксплуатации чужого труда. Хотя трудовые ценности рождаются в общественно-исторической практике, их закрепление и передача происходят через идеологическое отображение в духовной культуре. Идеологические концепции труда отражают в адекватной или иллюзорной форме мировоззрение правящего класса, формируя общественное сознание. Различные теории труда репрезентируют трудовые ценности того или иного исторического периода. Концепции труда формируют культурные ценности того или иного общества.

Характеристики труда как тягостной необходимости и труда как творческого процесса представляют собой отражение социальных отношений. Исторически преходящая сторона труда заключается в его трактовке как тягостной необходимости. Творческий труд в настоящее время не перестал быть потребностью человека. Однако препятствием для его развития являются современное капиталистическое общество и неолиберальные тенденции глобализации.

Список литературы

1. **Арендт Х.** Vita active, или О деятельной жизни / пер. с нем. и англ. В. В. Библихина. СПб.: Алетейя, 2000. 437 с.
2. **Аристотель.** Политика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. С. 375-644.
3. **Бауман З.** Возвышение и упадок труда // Социологические исследования. 2004. № 5. С. 77-86.
4. **Гиро П.** Частная и общественная жизнь греков. Петроград: Издание Товарищества О. Н. Поповой, 1915. 686 с.
5. **Зарубина Н. Н.** Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. М.: Магистр, 1998. 359 с.
6. **Золотухин В. Е.** Парадоксальная сущность труда // Социологические исследования. 2010. № 10. С. 150-151.
7. **Каган М. С.** Философская теория ценностей. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 205 с.
8. **Сеннет Р.** Коррозия характера / пер. с англ. В. И. Супруна. Новосибирск – М.: ФСПИ «Тренды», 2004. 296 с.
9. **Сидорина Т. Ю.** Труд: его кризис и будущее в контексте трендов мирового цивилизационного развития // Общественные науки и современность. 2016. № 3. С. 22-33.
10. **Стэндинг Г.** Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
11. **Тощенко Ж. Т.** Социология труда: опыт нового прочтения. М.: Мысль, 2005. 333 с.
12. **Шипелик О. В.** «Труд» и «историческая форма труда»: соотношение понятий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42). Ч. 1. С. 212-214.
13. **Шкуркин А. М.** Феномен труда: синергетический взгляд // Общественные науки и современность. 1998. № 1. С. 122-131.

SOCIAL CAUSES OF DUAL NATURE OF LABOUR

Bur'kov Vladimir Vasil'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Shipelik Olga Vasil'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Southern Federal University
bww-2009@yandex.ru; o.v.shipelik@gmail.com

The article is devoted to the problem of dual nature of labour. Applying the historical approach the authors substantiate a statement that causes of dual nature of labor – labor as a burdensome necessity and labour as creativity – have foundations in social conditions of life. Before emergence of private property labor had the highest value. Dehumanization of labor is conditioned by relations of private property turning it into a heavy duty. Labour relations of the society and their reflection in ideology of the epoch are social causes of dual nature of labour.

Key words and phrases: labor as punishment; labour as creative activity; private property; flexible forms of labour; precariat; ideological concepts.

УДК 1; 740

Философские науки

Статья раскрывает проблему освоения иностранных языков как социокультурную проблему, как трикстер социальных преобразований и социокультурной модернизации в России XVI века. Основное внимание автор акцентирует на положении, что любой иностранный язык в каждой конкретной стране, и в особенности в России, производит подлинную революцию в образе жизни, взглядах, привычках, быте и нравах обывателей, порождая наступление совершенно новой исторической эпохи.

Ключевые слова и фразы: иностранный язык; трикстер; социокультурная модернизация; социокультурные парадоксы; социополитические, экономические, социокультурные трансформации.

Василенко Ольга Алексеевна

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики
vasilenko201076@mail.ru

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ТРИКСТЕР СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ XVI ВЕКА)

На протяжении всей великой и многострадальной истории нашей страны с разной степенью социокультурной катастрофичности меняются эпохи, ценности и идеалы, вследствие чего происходит кризис перехода от старого к новому состоянию и наблюдается смещение традиционных культурных оснований.

Этот сложный процесс самым непосредственным образом связан с потребностью осмысления модернизирующей и жизненно определяющей функции доминантного иностранного языка в той или иной культурной среде. По существу, входящий в новое культурное пространство иностранный язык вынужден на какое-то время предопределять смысловое и интеллектуальное содержание так называемой «культуры влияния», транслирующей на нашу страну, да и любую другую, свои особые стили и формы существования, а уже затем – принципы и стандарты поведения. В современной общественной науке проблема освоения иностранных языков как социокультурная проблема и философско-рефлексивная «данность» еще не получила должной теоретической фиксации, более того, еще даже не начала в самом первом приближении осмысляться в качестве особой теоретической задачи. Между тем любой иностранный язык, приходя в чужую страну